

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Вечерний забег

Одному дома сидеть ужасно скучно. Поэтому, чтобы немного развеяться, я решил сходить в гости к своему, живущему неподалеку другу.

Купив бутылку водки, я вскоре звонил в его дверь. Входная дверь открылась и, радостно улыбаясь, делая таинственные предупреждающие знаки, предупреждающе приложив палец ко рту, он впустил меня.

Его младшая дочь Надя не слишком жалуется гостей, особенно, которые являются со спиртным, но я не боялся ее. Видимо, я был чем-то симпатичен ей. Впрочем, я и сам, не был к ней равнодушен. Более того, поглядывая на нее, я очень хотел сблизиться с ней, но не знал с какого бока подступиться, к этой порой немного вульгарной, но внешне к очень милой и симпатичной молодой женщине.

Ее отец, а мой друг Гоша, знал, о моей симпатии к своей дочери, и иногда по этому поводу любил подтрунивать надо мной, откровенно предлагая ее трахнуть. Не так давно она развелась с алкоголиком мужем и вернулась к своим таким же пьющим родителям. И сейчас жила у них.

Зная это, я смело прошел в квартиру и заглянул в спальню, где сидела она, перебирая свои вещи.

— Наденька, солнышко, прошу тебя, приготовь что-нибудь закусить, и посиди с нами, выпей граммов сто водочки.

Увидев меня, молодая женщина приветливо улыбнулась, и послушно пошла на кухню. Георгий, ее отец молча показал мне большой палец, и удивленно покачал головой, не понимая, чем я «беру» его не всегда ласковую его остальным друзьям дочь.

Надюша очень быстро приготовила салат, и мы сели за маленький кухонный столик в тесной кухне.

Разлив бутылку водки, мы выпили, и с стали аппетитом закусывать вкуснейшим салатом из красных помидор и огурцов. Надя была настоящей мастерицей по салатам, они всегда получались у нее очень аппетитными и вкусными.

— Ох, Надюша, будь я чуть моложе, за одни только салаты отбил бы тебя от твоего мужа. Они у тебя получаются просто потрясающе!

Довольная моей искренней похвалой молодая женщина, смутилась и покраснела: — Ну что ты, салат как салат, — сказала она. — Обыкновенный.

— Нет, ты просто волшебница по части салатов!

Ее отец огорченно потряс бутылкой, вытряхивая из нее последние капли, и рассчитывая продолжить приятное застолье, хитро посмотрел на нас. Вздохнув, я достал и положил на стол деньги: — Вот, держи. Но, за выпивкой я не пойду, иди сам, — сказал я, видя его вопросительный взгляд.

Он быстро и весело оделся, обрадованный возможностью «добрать до кондиции», и выскочил за дверь, боясь, что его остановит дочь.

Надя вышла из спальни, и укоризненно посмотрев на меня, положила в мой карман деньги, которые принесла. Я благодарно поцеловал ее маленькую крепкую руку. Девушка покраснела и, задев меня широким упругим бедром, прошла на свое место.

Кухонька была до того мала что, сидя друг против друга, мы постоянно соприкасались

коленями. Это очень волновало меня. Мне было необычайно приятно касаться и чувствовать ее круглые, полненькие коленки.

Прикасаясь ко мне, она первое время стеснительно убирала ноги, но размеры микроскопической кухни и маленького столика, вынуждали ее возвращаться в исходное положение и мы вновь сидели, касаясь, друг друга ногами. Встречаясь со мной взглядом, она немного стеснительно улыбалась и тотчас отводила его в сторону.

Ухаживая за мной, вставая со своего табурета, она задевала меня высоко открытыми ногами или тугим бедром. Каждый раз это отзывалось во мне новым, все более усиливающимся томлением. Желание пожаром разгоралось во мне. Нечего и говорить, что я чувствовал, ощущая прикосновения упругой, молоденькой женщины, которая, к тому же, мне очень нравилась. Мне приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы удержаться и не сжать ее в страстных объятиях. Она чувствовала это, но вела себя как обычно, совершенно не опасаясь меня. Быть может, она не менее меня желала этого.

Вскоре пришел и ее отец. Мы выпили еще по стопке, и он как-то неожиданно быстро, как пьянеют все алкоголики, вдруг «поплыл», заснул на полуслове, сложив голову на стол. Мы с Надей понимающе переглянулись. Я поднял его и отвел в спальню на кровать. Он упал поверх одеяла и громко захрапел, что-то довольно пробурчав перед этим.

Я вернулся на кухню. Мое сердце бурно билось. Мы остались наедине с молодой женщиной. На столе перед нами, стояла лишь наполовину опорожненная бутылка водки.

— Давай выпьем Наденька, — сказал я, не замечая, что называю женщину ласкательным именем, как обычно называю ее про себя.

Я заметил это лишь тогда, когда она в очередной раз покраснела. Обычно бойкая маленькая женщина, сегодня вела себя необычайно скромно.

— Подожди, давай приготовлю немного салата для закуски, — сказала она, вставая со своего места. Проходя мимо, она вновь коснулась меня своим крепким тугим бедром. Невольно, как от ожога, я потер свое бедро рукой.

Я смотрел на ее спину, обтянутую тонким свитером. На виднеющуюся из-под быстродвигающейся руки круглую, твердую и крепкую на вид, небольшую грудь, на такой же крепкий и небольшой, обтянутый черной юбкой зад. Все было очень красиво и ладно в ее маленькой подобранной фигурке, от которой веяло теплом и домашним уютом. И, которая была для меня невыразимо желанна и притягательна.

Помыв помидоры, она подошла к столу, и стоя возле меня, стала нарезать их дольками.

Руки молодой женщины двигались как-то неуверенно, и острый нож, соскользнув, слегка чиркнул ее по пальцу. Легонько ахнув, она зажала тоненький указательный пальчик. Слегка побледнев от боли и испуга, она как-то беспомощно посмотрела на меня.

Я взял ее маленькую руку и посмотрел на палец. На миниатюрном пальчике был маленький, почти еле заметный надрез. Совершенно пустяковый. Но, держа в своих руках ее крепкую теплую руку, волнуясь от этого прикосновения к ней, я хотел продлить это приятное ощущение близости к ней. Поэтому сделал вид, что у нее серьезная ранка. Зажав ее пальчик, я посмотрел ей в лицо: — У вас есть йод? — спросил я. Она недоуменно пожала плечами.

— Не знаю.

Не выпуская ее маленькой руки из своей горячей ладони, я повернулся, и открыл висящий рядом шкафчик. Йода у них действительно не было. Но бинт нашелся.

Не показывая ей палец, я взял бутылку с водкой и попросил ее: — Зажмурься, я сейчас залью

ранку водкой, немного пощиплет.

Она крепко закрыла глаза. Капнув водки на крошечную ранку, я быстро забинтовал ее пальчик.

— Ну, вот и все можешь открыть глаза, — сказал я, продолжая держать ее за руку. — Можешь открыть. Уже все.

И не удержавшись, наклонился, и едва коснувшись к ее ярким и упругим свежим губам, поцеловал молодую женщину. Она смущенно покраснела и, гибко отпрянув от меня, легко скользнула мимо меня к столу.

Избегая, смотреть друг на друга, мы выпили по еще стопочке, безмолвно решив растянуть водку, что бы иметь повод дольше посидеть наедине. Мы сидели напротив друг друга, и делали вид, что не замечаем, как соприкасаются наши колени. Волнение все больше охватывало мою душу.

Дрожащей от волнения рукой я налил себе и девушке выпить, вылив почти всю водку. Мы выпили, понимая, что делаем это с определенной целью, «облегчить взаимопонимание». Выпитая водка благодатно действовала на наши напряженные нервы. Я закурил.

— Дай и мне, — слегка осевшим от волнения, охрипшим голосом, попросила Надя. Она взяла сигарету, и, прижавшись грудью к столу, склонилась к моей зажженной зажигалке. Мои глаза невольно остановились на ее смятой о стол соблазнительно округлой груди.

Все безмолвно решилось между нами, пока мы сидели за столом. Надя осталась со мной и этим, как бы дала свое молчаливое согласие на предстоящую близость. Стесняясь, взглянуть друг на друга, мы с Надей излишне сосредоточенно дымили сигаретами.

Набравшись решимости, я встал, и щелкнул выключателем. Маленькая кухонька погрузилась во тьму. Сейчас она была лишь слегка освещена луной. — Так лучше, — севшим от волнения голосом произнес я.

— Да, — таким же хрипловатым от волнения голосом, откликнулась она.

Я встал затем шагнул к ней. Она поднялась с табуретки, и, обхватив руками, прижалась к моей груди, положив пушистую головку мне на плечо. Мои лежащие на ее плечах руки почувствовали, как тело молодой женщины сотрясает дрожь волнения.

Мы стояли, плотно прижавшись, друг к другу бедрами. Мои руки нежно и крепко поглаживали упругие бедра женщины, спину, прикасались к ее упругой груди. Затаив дыхание, она стояла, прижав свое лицо к моей груди.

— Наденька, — тихим, дрожащим от волнения голосом, нежно позвал я женщину.

— Что? — Она подняла голову, и, посмотрев мне в глаза. Они ярко блестели в темноте. Смущаясь, она опустила свой взгляд.

Я поднял ее головку и жадно и нежно прижался к упругим свежим губам молодой женщины. Вздохнув, она подняла руки, и, встав на цыпочках, крепко обняла меня за шею. Округлая и твердая грудь молоденькой женщины, прижалась ко мне, вызывая почти забытое еще в молодости острое волнение.

Подняв к талии ее плотно облегающую бедра юбку, я с замиранием сердца прикоснулся к ее туго обтянутому теплыми, плотными трусами упругому заду. Под моими руками были круглые и упругие, как накачанные мячи, крупные раздвоенные полушария ее зады. С большим трудом, просунув под тугую резинку трусов руку, я прикоснулся к ее оголенному упругому телу и прижал ладонь к упругой атласной ягодице.

Это прикосновение подействовало на нас как мощный электрический разряд, который сотряс наши истомившиеся желанием тела, и бросил нас в объятия друг друга. Лихорадочно дрожа, трясущимися от нетерпения руками я спустил с ее бедер трусы и плотно прижал ладонь к ее сжатым половым губам. Она еще крепче сжала ноги. Мой палец с трудом раздвинул тесно сдвинутые половые губки, и я коснулся ее твердого маленького комочка клитора. Наше взволнованное дыхание раздавалось в тесной темной кухоньке.

— Может не надо? — просительно прошептала женщина, пытаясь отодвинуть от меня свои плотно сжатые ноги. Я притянул ее к себе, обхватив руками ее волнующе упругие напряженные ягодицы.

Вытащив напряженный, и твердый, как стальной стержень член, я попытался пробиться сквозь ее туго сжатые половые губки. Она стояла, прижимаясь ко мне, продолжая плотно сжимать бедра.

Она дрожала от возбуждения, но продолжала упорствовать. Я не хотел торопить события, понимая, что она делает это лишь для того, чтобы не чувствовать себя женщиной легкого поведения. Она делала это для самоуспокоения. Возможно, даже не осознавая этого. Наша волнующая, молчаливая борьба продолжалась в густеющей темноте кухоньки, атмосфера которой, казалось, густела и наэлектризовывалась с каждым мгновением. Я явственно чувствовал усиливающийся запах секса и разгоряченного тела молодой женщины, испускающей будоражащий запах возбужденной самки.

Прижимая ее к себе за зад, я возился с ней, пытаясь заставить ее отдаться мне. Мой указательный палец упорно пробирался между ее крепко сжатыми половыми губками. С большим трудом, вставив его в половую щель, я нащупал маленький твердый пульсирующий бугорок. Тронув его, я вызвал в теле Нади волну дрожи. Мне показалось, что она слегка расслабила бедра.

Мой палец продолжал неумолимо пульсировать на маленьком бугорке, нежно массируя его. Надя судорожно вздохнула, и попыталась поменять положение уставших ног, и этого краткого мгновения мне хватило, чтобы на несколько миллиметров углубить головку члена между ее губками. Этого было достаточно, чтобы немного войти в женщину.

Продолжая придерживать член рукой, я осторожно шевелил им между губок женщины, незаметно прижимаясь к ней. Его головка намочила и могла легко выскользнуть из столь желанного прохода, в который я пытался пробиться.

Нажав в очередной раз, я услышал легкий стон женщины, и понял, что, даже очень слабо нажимая, я воздействую на ее клитор. Я заметил, что хоть и не придерживаю женщину, она не уходит от меня. Мы стоим с ней на одном месте, томясь, и мучая друг друга.

Только сейчас я понял, что с ее стороны это всего лишь волнующая игра, а не сопротивление. Она была свободна и могла уйти в любую минуту.

Поняв это, я решил на небольшую провокацию и вытащил из ее губок свой член. Отпустив его, я обнял ее упругие половинки зада, и стал, нежно поглаживая, ласкать их. Мой возбужденный член уткнулся головкой куда-то вверх ее живота, значительно выше полового органа.

Внезапно я почувствовал, как ее рука взяла его и направила во вход влагалища. Я с силой нажал членом и прижал Надю руками к себе, держа ее обеими руками за тугие полные ягодицы. Она вскрикнула как от боли, и я ворвался в ее влагалище, туго заполнив его.

Только сейчас я почувствовал как плотно прижимаются ко мне ее бедра, что она также, как и

я, горит желанием любить. Ее влагалище жадно обхватило мой напряженный, плотно сидящий в ней член.

Прижимая руками ее напряженный задок, я осторожно сделал несколько неглубоких движений. Она невольно подалась мне навстречу, и я почувствовал, как член до основания вошел в ее хорошо смазанное, туго обжимающее ствол влагалище. Просунув руки под свитер женщины, я расстегнул ее бюстгальтер, и спустил с груди.

Ее упругие как резиновые груши груди заполнили мои разгоряченные ладони. Их удлинненные соски были очень тверды. Держа женщину за груди, я стал совершать медленные мягкие движения членом. Она еще плотнее прижалась ко мне своим разгоряченным лицом, и я заметил по ее учащенному, сбивающемуся дыханию, как ей нравится все, что я с ней делаю.

Нам было очень неудобно, так как Надя была значительно меньше меня. Чтобы быть на одном уровне с ней мне приходилось слегка сгибать колени. Это было очень неудобно.

Вконец измучившись, я повернул ее задом. Низко нагнувшись, женщина широко расставила ноги и, нащупав рукой ее половые губы, я без труда вошел в нее.

В темноте я слышал ее и свое учащенное дыхание, и чувствовал женщину, держа ее за упругие бока.

В этой обстановке она чувствовала себя более раскованно и не видя меня, а лишь чувствуя в себе, входя в азарт она все сильнее напирала на член.

Я почувствовал, как она, потянув меня за руку, пригласила на что-то сесть. Это оказался небольшой табурет. Я сел, и она, пощупав мои ноги, широко развела их и села на член, направив его в себя.

Я чувствовал, что погрузился в ее нежную теплую глубину, туго обжавшую мой член. Обхватив ее руками, я взялся за ее упругие груди, и не в силах сдержать возбуждения стал мять их. Она застонала от боли и охватившего ее экстаза, и мы погрузились в море наслаждения.

Наши тела со страстной силой двигались навстречу друг другу, доставляя взаимное наслаждение. Разгоряченная сексом женщина, совершенно перестала контролировать свои чувства, испуская громкие, страстные стоны, которые могли разбудить ее отца. На мгновение, вспомнив об этом, она затихала, и даже замедляла движения, но затем, все начиналось вновь.

10 января 1999 г.

E-mail автора: Severin809@rambler.ru